

- Мы действительно это делаем? - Раздался встревоженный вопрос Акико, когда они стояли у ворот особняка, готовясь к предстоящей задаче.

- Да. Я подожду во дворе, а ты встретишься со своим отцом.

Она кивнула, делая глубокие вдохи, чтобы собраться с духом.

- Окей...

- Может быть, если бы у меня был лучший стиль одежды, это было бы проще. Возможно, чистое кимоно и катана на поясе.

- Я не думаю, что это имеет для тебя значение.

Генге склонил голову набок в ответ на это любопытное замечание, но позволил ему соскользнуть.

- Удачи.

- Да. Пойдем.

Они медленно вышли во двор, каждый из них испытывал некоторое беспокойство.

- Я думаю, тебе лучше присесть на скамейку.

Молодой человек отрицательно покачал головой.

- Я не хочу, чтобы моя первая встреча произвела впечатление неуважения. Я буду стоять.

- Окей...

Она направилась к главному зданию-единственному двухэтажному зданию в доме, - проходя мимо ряда бунгало вдоль дороги.

Эти небольшие строения предназначались для охраны, служанок и тому подобного.

"Кстати, о стражниках... некоторые из них будут патрулировать. Надеюсь, они не выгонят меня до того, как Акико закончит."

Он даже услышал негромкий рев лошадей, проследив взглядом за тем, что показалось ему конюшней.

Это был такой грандиозный кусок пространства, что Генге не мог не покачать головой при виде богатства, продемонстрированного хозяином.

Архитектура внутри была столь же великолепна, как и внешняя стена, следуя тому же стилю. Крытые соломой и черепицей крыши, а остальные здания были почти полностью сделаны из дерева, за исключением нескольких экземпляров побеленного материала, который время от времени появлялся.

...

...

Акико очень нервничала, когда вошла в главное здание, и когда ее горничная Шибата окликнула ее, она подпрыгнула так высоко, что чуть не оставила дыру в крыше.

- Акико-сама, как ты ходишь на этой ноге?

Она быстро подошла к ней, поддерживая за плечо.

Юная леди была благодарна за помощь, так как, просто подойдя сюда, она едва не вспотела от боли.

- Спасибо. Мне нужно увидеть отца, но я не могу позволить ему узнать о моей ноге.

Горничная удивленно подняла бровь. Девушка, стоявшая перед ней, долгое время отказывалась видиться с отцом из-за предстоящего замужества, но теперь ей вдруг захотелось его увидеть?

- Держу пари, это как-то связано с тем человеком.

Горничная не вполне доверяла крестьянину, который вчера нес ее госпожу на руках. Удивительно, что эта дама не простудилась. Но кроме этого, она никак не могла понять, как такой человек мог так сблизиться с ней. Он был в меру хорош собой – не то чтобы она верила, что Акико будет доверять ему только из – за его внешности, но, в конце концов, он был крестьянином. Существование даже ниже ее, служанки.

Но, увы, она поклялась хранить тайну своей госпожи даже от отца, и после стольких лет, проведенных в ее заботах, они стали очень близки, так что она не хотела быть причиной несчастий своей госпожи.

Может быть, именно этот мужчина был источником ее счастья в последние дни, несмотря на надвигающийся брак?

"Даже если бы это было так ... я не могу не волноваться."

- Я понимаю, Миледи. Я помогу тебе добраться до комнаты твоего отца. А потом я приготовлю ванну, когда ты закончишь свои дела.

Акико улыбнулась:

- Спасибо тебе, Кан.

Они осторожно пробирались по лестнице, избавляя Акико от максимально возможной боли, но делая подъем медленнее, чем это могло бы быть.

Они остановились у комнаты землевладельца, заметив, что свет от пламени свечи пробивается сквозь раздвижную дверь из рисовой бумаги.

Она глубоко вздохнула и сжала кулаки, прежде чем заговорить.

- Отец.

Ее голос звучал громко и отчетливо, и тень человека, сидевшего в комнате, дрогнула.

- Акико...?- Раздался удивленный голос очень усталого человека.

- Да, отец.

Она толкнула дверь, открывая изможденное лицо некогда сильного мужчины. Он был совсем не стар, возможно, лет тридцати с небольшим, но казался очень тяжелым, так как имел лицо гораздо более пожилого человека.

Она чувствовала некоторую вину, видя своего отца таким, потому что знала, что отчасти это была ее вина. Она отнюдь не облегчила ему жизнь предстоящим браком.

Шибата поклонилась мастеру, когда тот открыл ей дверь, а затем отвела глаза и замолчала, давая им понять, что они могут говорить свободно.

Отец одарил ее усталой улыбкой, явно обрадовавшись встрече.

- А что эта моя хорошенькая дочь требует от меня?

Акико улыбнулась в ответ, чувствуя себя почти так же. Хотя из упрямства она отказалась встретиться с ним, ей очень его не хватало.

- Хм... я бы хотела, чтобы вы вознаградили человека, который помог мне.

Мастер постучал пальцами по столу, чувствуя, как в нем нарастает удивление. Это был первый раз, когда его дочь сделала такую просьбу.

- Как же он мог помочь моей дочери?

Акико вложила в свою игру неподдельное чувство, опираясь на то, что она чувствовала несколько дней назад, когда Генге действительно спас ее.

- Сегодня стемнело быстрее, и я заблудилась в лесу. Это было действительно страшно. Но он появился из ниоткуда и повел меня домой.

Его палец продолжал постукивать, пока он размышлял над этим вопросом. Он действительно был благодарен этому человеку за то, что тот помог его дочери, потому что было много людей, которые нашли бы ей другое применение, особенно учитывая, насколько она была красива.

- Хороший человек. Золотая монета была бы достойной наградой.

Акико ахнула, услышав, что отец назвал такую дорогую награду, но сумела взять себя в руки и покачала головой.

- Нет отец. Я уже предлагала ему такие вещи... но у него есть другая просьба.

Он приподнял бровь, прекратив постукивать пальцем по столу и выжидающе глядя на меня.

- И что же это может быть?

- Он ... хочет встретиться с тобой.

Постукивание возобновилось, и он уставился на свечу.

- Хо... кто этот человек?

Интерес хозяина был возбужден. Большинство мужчин были бы ослеплены наградой в виде

такого огромного количества монет.

- Миура, мой отец. Он один из ваших рабочих.

- Крестьянин? Интересно...

Он кивнул сам себе, прежде чем потушить пламя свечи и встать навстречу дочери.

- Очень хорошо. Отведи меня к этому человеку.

Акико поморщилась от такой перспективы, потому что это, без сомнения, выдало бы ее раненую лодыжку.

- Прошу прощения, отец, он ждет во дворе. Я очень устала, и Кане рассказывала, как она приготовила мне ванну, так что я хотела бы заняться этим.

В глазах отца мелькнуло недоверие, но он все равно махнул рукой и отпустил ее.

- Как тебе будет угодно. Я разберусь с этим от твоего имени.

Акико слегка поклонилась, когда ее отец начал спускаться по лестнице, не двигаясь, пока он полностью не скрылся из виду.

"Миура, а?" - Подумал про себя ее отец. Он вспомнил это имя, но не мог вспомнить лица. Он не проявлял особого интереса к делам своих работников, полагая, что им должно быть предоставлено должное уединение.

Он пересек двор быстрыми шагами, намереваясь разобраться с этим быстро.

Он заметил, что факел его стражи освещает лицо молодого человека. Поза стражника была агрессивной, и он крепко держал рукоять меча на поясе.

- Неужели ты не понимаешь, что это звучит как полная чушь? Тебе лучше уйти, пока я не начал проявлять недружелюбие.

- Оставь это! - Донесся голос хозяина с другого конца двора, когда он подошел ближе.

Стражник сразу же узнал его и поклонился в пояс, его кожаные доспехи застонали, когда он сделал это.

- Милорд!

Он кивнул своему охраннику, отпуская его.

Солдат был хорошо обучен и быстро встал, шагая ровными размеренными шагами, прежде чем остановиться в шагах двадцати, если его господину потребуется помощь.

Генге был спокоен, когда стоял лицом к лицу с этим великим землевладельцем, и точно так же поклонился ему в пояс.

- Миура, я полагаю?

Генге медленно встал и ответил со всем уважением, на какое был способен:

- Да, милорд.

- С Нивой-Сан все в порядке. Спасибо, что помог за моей дочери.

При этом выборе слов плечо молодого человека слегка дернулось.

"Это более верно, чем ты думаешь."

- Я просто выполнял свой долг слуги семьи Нива.

Мастер нетерпеливо махнул рукой, отмахиваясь от формальностей.

- О чем ты меня хотел попросить?

Он не мог не улыбнуться прямоте вопроса Нивы, так как был человеком, который мог также оценить прямоту, которая не была украшена бессмысленными словами.

Его реакция удивила мастера, так как мало кто осмеливался улыбаться в его присутствии.

- Как вы и сказали, Нива-Сан, у меня есть к вам просьба. Честь моего дома недавно была запятнана из-за обвинений одного человека из соседней деревни.

Нива нахмурилась, ей не нравилось направление, в котором все это происходило.

- Ты хочешь, чтобы я восстановил честь вашего дома? Как же так? Убить этого человека? Твоя просьба слишком смелая, крестьянин. Я ни за что не запятнаю честь своего дома, убив работника другого самурая только для того, чтобы восстановить свой собственный.

Генге покачал головой.

- Вы меня неправильно поняли, достопочтенный Нива-Сан. Я не прошу вас взять на себя эту роль.

Он нахмурился еще сильнее, раздраженный прямотой Генге.

- Тогда в чем же дело? Рассказывай давай.

- Завтра я устрою бой. Проигравший в схватке с ним будет заклеимен лжецом. Я хочу, чтобы Вы были судьей в этом бою, чтобы условия его не были нарушены, и победа имела бы смысл.

Он погладил короткую бородку, украшавшую только его подбородок, и задумался над словами крестьянина.

- Хо... это хороший способ уладить дело. Кстати, из какой деревни может быть противник?

- Тобишима.

При упоминании названия деревни в его глазах вспыхнул какой-то странный огонек, и он сжал кулак, прежде чем на его лице появилась улыбка.

- Хорошо... очень хорошо. Юный Миура-кун, я буду наблюдать за борьбой. Назначь его на закате, и я буду там. Местом проведения будет центр города. Я организую арену.

Генге не совсем понимал его внезапную положительную реакцию, но ему было все равно.

Он низко поклонился.

- Большое вам спасибо, Нива-Сан.

- Хорошо. Этим я возвращаю тебе свой долг. А теперь иди.

Его слова были резкими, и большинство людей обиделось бы на них, но таково было его право как человека более высокого социального класса. Но для Генге это было гораздо проще. Он кивнул, и начал уходить.

Едва он толкнул калитку, как его остановил крик хозяина.

- Молодой человек! Вам лучше победить.

Генге подтвердил его слова еще одним кивком головы и исчез за воротами.

Он был весьма доволен своей дневной работой и чувствовал, что его семья будет наслаждаться плодами его труда. Он был благодарен Акико за то, что она сделала это. Хотя она и была у него в долгу, он все же не мог отделаться от мысли, что теперь должен ей.

Казалось, что он не сможет выполнить свое обещание взять ее завтра на озеро, но он рассудил, что она поймет, так как ее отец, скорее всего, расскажет ей о результатах их разговора.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/856777>